

О. В. БРИГАДИНА

**О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В
США И КАНАДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Вторая мировая война стала причиной массового вынужденного переселения миллионов людей разных национальностей за пределы своей родины.

Основными источниками формирования белорусского зарубежья второй половины XX в. являлись «восточные рабочие» (остарбайтеры), угнанные в Германию в годы Второй мировой войны. Среди них преобладали лица в возрасте 18–45 лет, однако по мере роста дефицита рабочей силы в Третьем рейхе подвергались угону

157

и дети 10–12 лет. За военные годы в Германию было насильственно вывезено почти 380 тыс. белорусов [9, с. 219]. Новая «волна» эмиграции охватила отчасти и мирных жителей, которые направлялись на запад, боясь оказаться в прифронтовой полосе между двумя воюющими армиями. Другим источником пополнения эмиграции стали бывшие военнослужащие, которые служили в немецких воинских подразделениях Третьего рейха («ост-батальонах»). Из-за сотрудничества с оккупантами предпочли эмиграцию многие белорусы, работавшие в германской администрации, образовательной системе, культурно-просветительских организациях. Эта категория лиц станет в ближайшем будущем политическим ядром нового белорусского зарубежья.

В конце войны встал вопрос о возврате советских граждан на родину. СНК СССР в октябре 1944 г. принял решение о репатриации. В значительной степени этому способствовало Ялтинское соглашение (февраль 1945 г.) союзников, а также Указ Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» (июль 1945 г.). СССР решительно настаивал на тотальной репатриации по ряду причин: во-первых, из-за опасения иметь в Европе новую сильную антисоветскую эмиграцию; во-вторых, из-за справедливого стремления привлечь к суду военных преступников, спасшихся бегством на Запад; в-третьих, из-за острого дефицита рабочей силы в стране. Немаловажным было и опасение, что советские стандарты жизни проиграют в глазах людей, оказавшихся в западной цивилизации.

Массовые акции по репатриации, начатые в 1944 г. достигли своего пика к осени 1945 г. и продолжались до конца 1947 г. По подсчетам ряда авторов 70 % советских граждан, пренебрегая угрозой репрессий, добровольно вернулись в СССР, 5 % решили любой ценой остаться на Западе, 25 % колебались [10, с. 116]. В 1946 г. на родину вернулось св. 520 тыс. белорусов, в т. ч. гражданских лиц – 385 тыс., военнопленных – почти 135 тыс. [9, с. 221].

Одновременно с репатриацией шел процесс формирования новой эмиграции. За границей по данным эмигранта Е. Колубовича оставалось в конце 1940-х гг. несколько сотен тысяч бывших граждан БССР. По мнению исследователя истории белорусской эмиграции Г. Сергеевой из принудительно вывезенных на работу белорусов искали лучшую долю за границей св. 260 тыс. человек [9, с. 222–223]. Временным приютом для них служили лагеря для перемещенных лиц («Ди-Пи»), созданные в Германии и Австрии после войны. Они находились под опекой международных организаций, учрежденных для решения проблем беженцев: ЮНРРА (1943–1947 гг.), МОБ/ИРО (1947–1951 гг.). В начале 1950-х гг. белорусы начали переселяться в другие европейские страны, Северную Америку. Новыми центрами эмиграции стали Великобритания и Австралия. В США и Канаде оказалось приблизительно по 50 тыс. эмигрантов белорусского происхождения [9, с. 223].

Некоторое время основная масса беженцев оставалась пассивной, появилась угроза утраты национального сознания и разрыва связей многих белорусов со своей средой. Стремление сохранить свою идентичность явилось стимулом к активизации с 1950-х гг. национально-культурной и общественной деятельности

158

белорусской диаспоры. По мнению Р. Жук-Гришкевич «белорусская этническая группа ... могла сохраниться и развиваться только в национальных организациях» [2, с. 163]. С точки зрения д. и. н. Е. Пововара, одним из главных признаков диаспоры как некой целостной общности является наличие институциональных структур, т. е. общественных организаций, национально-культурных и

образовательных учреждений, конфессиональных общин и т. д. [7, с. 365, 368]. По инициативе белорусского эмигрантского актива в США были созданы такие организации, как Белорусско-Американское Заадзиночанне (БАЗА), Белорусский Конгрессовый комитет Америки, Организация белорусско-американской молодежи, Белорусско-американское объединение в Нью-Йорке, Белорусское студенческое товарищество в Америке, Белорусский культурно-просветительский комитет в штате Нью-Джерси, Белорусское женское объединение в Америке и многие другие. Более 40 организаций национальных меньшинств, проживавших в Канаде, вошло в состав Канадской этнокультурной Рады. Полноправным членом этой правительственной организации является в настоящее время Координационный комитет белорусов Канады, который имеет 6 филиалов в городах страны. На сохранение и развитие белорусской традиционной культуры и языка нацелена деятельность Белорусского религиозно-общественного центра в Торонто, Объединения белорусов Канады, Объединения белорусских женщин Канады и др. организаций.

В области институционализации культурной жизни белорусской диаспоры в Северной Америке можно выделить региональные общества и союзы, объединившие белорусские группы в разных городах США и Канады; объединения, создавшиеся по профессиональному признаку или научной специализации; комитеты по обеспечению образования молодежи; культурные, научные и образовательские центры; союзы и объединения творческой интеллигенции, издательские структуры и т. п.

Особую роль в интеллектуальной жизни диаспоры по-прежнему играет основанный в 1951 г. в США Белорусский институт культуры и искусства. Он был открыт благодаря усилиям В. Тумаша, И. Лимановского, К. Дорошевича и других деятелей белорусской эмиграции послевоенной волны. Количество сотрудников института в разные годы насчитывало от 100 до 200 человек. Основной задачей являлась «популяризация белорусской культуры на Западе и в Америке» и научно-исследовательская деятельность в сфере культуры и истории Беларуси. С 1952 г. институт начал издавать свои научные сборники «Записи». В предисловии к первому выпуску была указана цель этого перспективного проекта: «... привлечение наибольшего интереса к белорусоведению «своих и чужих» исследователей» [6, с. 107]. Первые шесть сборников были изданы в 1952–1954 гг. в Нью-Йорке, с 1962 по 1970 г. они публиковались в Мюнхене (5 выпусков), с 1970-х годов – снова в США. Всего было подготовлено и издано более 20 научных сборников самой разнообразной тематики: это фундаментальные исследования и научно-популярные статьи, аналитические материалы и рецензии по самым различным направлениям науки. Особое внимание уделялось проблемам этнокультуры и искусства. Истоки белорусской народной музыки исследованы в статье М. Кулико-

вича «Белорусская музыка. Короткий очерк истории белорусской музыки и искусства» (№ 1, 1952 г.). Месту и роли Беларуси в цивилизационных процессах Западной Европы посвящена аналитическая статья Р. Максимовича «Важнейшие моменты культурных процессов Беларуси» (№ 2(6), 1954 г.). Своёобразие белорусской живописи, «основанной на византийских формах, но с самостоятельной трактовкой традиционных тем», посвящена статья В. Седуры «Истоки белорусского искусства» (№ 2, 1953 г.). Интерес читателей вызвала публикация статей А. Варлыги о народном быте жителей Логойщины, истории языка, танцевальной культуры и народной музыки белорусов (№ 12, 1970 г.; № 13, 1975 г.). Традиционным для сборника стал раздел «Из белорусоведческой хроники», где идет речь о наиболее значительных событиях культурной жизни белорусской диаспоры. Как следует из «Хроники», в среднем за год наши соотечественники за рубежом организовывали более 30 таких широкомасштабных научно-теоретических и культурно-просветительских акций, как научные конференции по проблемам белорусоведения, выставки и фестивали, встречи с известными учеными, писателями, артистами, а также – концерты, публичные лекции и т. п. [6, с. 121–122].

Важнейшим условием сохранения языка и других компонентов национально-культурного сознания была публицистическая, литературная и издательская деятельность эмиграции. Книги, журналы, газеты, сборники разного уровня и качества печатались практически во всех регионах белорусского зарубежья. Многие газеты и журналы выходили нерегулярно, менялись издатели и названия, однако «галактика Гуттенберга» продолжала существовать. Издательская и литературная деятельность составляла стержень внутренней жизни диаспоры и сохраняла ее идентичность независимо от политической ситуации. Только в США в 1970-е годы было зарегистрировано 14 белорусскоязычных газет. Наибольшей популярностью среди белорусов дальнего зарубежья пользуется и по сей день газета «Белорус», которая начала выходить в Нью-Йорке в 1950 г. [9, с. 225]. В Канаде с 1948 по 1954 г. К. Акула издавал газету «Белорусский эмигрант»; под руководством В. Жука-Гришкевича в объединении «Авангард Беларуси» в 1952 г. вышел в свет первый номер альманаха «Бэнээровец». В 1990-е гг. белорусы Канады и США имели возможность читать ежеквартальные выпуски журналов «Зважай»,

«Прамень». Печатным органом Згуртавання беларусов Канады (ЗБК) с 1996 г. стал журнал «Инфа ЗБК» [2, с. 176].

Некоторые газеты и журналы, основанные в первые послевоенные годы в Западной Европе, продолжили свое существование с 1950-х годов в США: литературный альманах «Шыпшына», журналы «Беларуская Думка» и «Беларускі свет». Свою специфику имеет журнал «Летапіс беларускай эміграцыі», первые номера которого появились в 1947 г. в Германии, а с 1955 г. – в США. На его страницах по инициативе первого редактора Л. Галяка печатались документы белорусских эмигрантских организаций и обществ, другие официальные материалы и обращения. Как попытку литературно-общественного сотрудничества эмиграции с родиной можно расценить издание журнала «Полацак» (редактор – С. Белая), первый номер которого вышел в Кливленде (США) в 1990 г. Как отметил В. Кипель, пер-

вые белорусские периодические издания в США были исключительно одноязычные, однако с 1970-х гг. начали появляться газеты и журналы на белорусском и английском языках, или только на английском (ежеквартальный журнал «Belarusian Review» в Калифорнии). В 1990-е гг. тираж некоторых изданий белорусской диаспоры в США составлял 2–3 тысячи экземпляров (например, газета «Беларус»). Однако большинство газет и журналов колеблется в пределах 150–200 единиц [3, с. 271]. К сожалению, для белорусской эмигрантской периодики характерны, по мнению Б. И. Саченко, «невysокая профессиональная культура и уровень полемики», часты в оценках авторов озлобленность и раздражение, оставляет желать лучшего достоверность информации и регулярность выпусков [8, с. 55–56]. Большинство эмигрантских изданий сконцентрировано в архивах БИНиМ; идет работа по подготовке библиографического справочника.

Книгоиздательская деятельность белорусской диаспоры практически развернулась лишь после Второй мировой войны. В США и Канаде начали выходить в свет литературные произведения и научные труды, многочисленные мемуары, религиозная литература, в меньшей степени – учебники и справочники. Благодаря усилиям организаций и частных лиц, были основаны издательства Кривицкого Научного Товарищества, Объединенного Белорусско-Американского комитета помощи, БИНиМа, Белорусской автокефальной православной церкви. Издательский центр был основан в 1960-е гг. при объединении белорусов в Канаде «Погоня». В 1973 г. по инициативе В. Жука-Гришкевича начал действовать Фонд белорусских учебников, благодаря которому издательский комитет при Координационном комитете белорусов Канады издал в 1974–1978 гг. англоязычный учебник «Белорусский язык» в двух томах В. Пашкевича. В 1978 г. начал действовать «Издательский фонд воспоминаний из белорусской жизни при Раде БНР в Торонто. Издательской деятельностью активно занимались активисты белорусских национально-культурных обществ Ч. Будька, В. Пеляса, Я. Шакун, Я. Юхновец и др. Тираж книг не превышал 2–3 тыс. экземпляров. Исключение составляли англоязычные издания, которые приобретали американцы и часть белорусской диаспоры [3, с. 273].

Диаспора представляла собой «особый культурный тип, связанный со стремлением людей сохранить представление о мире в условиях, когда этот мир уже перестал существовать как реальность и сохранился лишь в социальной памяти, религиозных ценностях, культурных традициях, литературных произведениях, языке» [7, с. 398]. Культивирование этих ценностей отчетливо проявлялось в творчестве писателей и поэтов. Известность в белорусском зарубежье приобрели Н. Арсеньева, М. Седнев, А. Салавей, К. Акула, В. Глыбинский. Основная тема их творчества – воспоминания детства и юности, судьба родины. Белорусская эмигрантская литература пыталась противостоять процессам, которые существовали в БССР, когда «белорусский народ был доведен почти до полной утраты своей национальной самобытности». Известный белорусский историк Л. Лыч с горечью констатировал, что население в Беларуси «в своем абсолютном большинстве не проявляет должного уважения к статусу государственности родной Батьковщины,

мало интересуется собственным историческим прошлым, как следует не гордится своим культурно-языковым наследием» [4, с. 13].

В разные годы в США и Канаде были опубликованы произведения А. Саковича, Д. Витьбича, Я. Запрудника, М. Рагули, В. Русака, поэтов В. Клишевича, М. Кавыля, Я. Юхновца, Я. Золака, Г. Крушины. Событием в культурной жизни эмиграции стала антология поэзии и прозы «У чужих берегов». В славянском отделе Центральной научной библиотеки в Нью-Йорке в настоящее время собрано свыше 20 тысяч белорусских изданий, в т. ч. первые публикации Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, З. Бедули, полное собрание «Летописи белорусской периодики» (с 1925 г.). Значительные книжные сборы

белорусской прозы и поэзии хранятся также в белорусских отделах в городских библиотеках Кливленда, Чикаго, Детройта, в библиотеке Колумбийского университета и Моргановской библиотеке [1, с. 90].

В белорусском зарубежье поддерживают и развивают национальное искусство также художники, композиторы и певцы. Широкую популярность в славянском мире приобрел исполнитель белорусских песен Н. Стречень. С успехом выступал в лучших концертных залах Италии, Англии, США певец П. Конюх. Долгие годы жил в США бывший Народный артист БССР, до Великой Отечественной войны директор БДТ-1, руководитель минского городского театра в годы оккупации В. Селях-Качанский. Автором нескольких рассказов и сборника песен «Край мой васильковый» является композитор Э. Зубкович. Был известен в США автор белорусской оперы «Катерина» (1939 г.), книги «Белорусская музыка. Краткий очерк истории белорусского музыкального искусства» (1953, США) Н. Куликович-Щеглов.

Белорусская тема звучит в картинах художников О. Махнюка, Г. Русак, И. Роголевич-Дутко, Т. Стоганович-Кольбы и других мастеров живописи. По мнению художника К. Бандарука, «каждое произведение искусства, что создается раскиданными по миру белорусскими художниками, обогащает нашу национальную культуру» [2, с. 185]. Более 100 выставок картин белорусской художницы Т. Стоганович-Кольба прошло в разных штатах США [9, с. 227].

Для белорусов в эмиграции искусство играло двойную роль: оно эмоционально связывало с родиной и одновременно служило средством информации о Беларуси для своих соотечественников в иноязычной среде обитания. Одной из форм пропаганды национального искусства стали традиционные ежегодные (с 1974 г.) выставки в г. Саут-Ривера (штат Нью-Джерси). Произведения белорусских мастеров, это как правило, пейзажи, портреты, иконы. Особую часть выставочных экспозиций составляют произведения декоративно-прикладного искусства: резьба по дереву, ткачество, художественная вышивка, вязание, национальный костюм. Выставки народных мастеров стали наиболее распространенной формой популяризации белорусской культуры в Северной Америке. Начиная с 1950-х годов, многие общественно-культурные организации белорусской диаспоры стали принимать активное участие в этно-фестивалях и других культурных программах, проводимых властями США и Канады. В 1957 г. на международном фольк-фестивале в

Нью-Йорке впервые было представлено белорусское народное искусство. Ежегодно с 1960 г. общество «Объединение белорусов в штате Иллинойс» участвует в престижном международном фестивале в Чикаго, в рамках которого идет знакомство американского общества с белорусской культурой и историей, народными танцами и художественными изделиями. В 1967 г. интерес участников фестиваля вызвала презентация двух географических карт: этнической Беларуси и современной БССР. Американцы впервые увидели, какие территории белорусской земли «в результате политических амбиций советских властей были присоединены к соседним странам» [5, с. 160].

Наиболее активная часть белорусской эмиграции является постоянным участником фестиваля Свободы в г. Детройте, посвященном Дню независимости США. Привлекательна идея этой акции – утверждение права каждого народа на самоопределение и национальную независимость. С 1973 г. постоянным участником этнического фестиваля в Музее науки и индустрии (г. Чикаго, США) является местный Белорусский координационный комитет. Белорусы также активно участвуют в фольк-бале «Наследие» (г. Нью-Джерси, США), интернациональных днях в Лос-Анджелесе. Совместными усилиями БИНиМа, Организации белорусско-американской молодежи и Союза славянского наследия в Америке проводится Неделя славянского наследия, в рамках которой организуются выставки, фестивали поэзии, концерты и другие культурно-просветительские акции. В Канаде стал традиционным фестиваль национальных культур «Отечество», участники которого, в т. ч. и белорусы, оформляют национальные павильоны, готовят концертные программы фольклорных коллективов, участвуют в популярном конкурсе кухни. Только стремлением сохранить и развить свою культуру можно объяснить подобную активную позицию многих представителей белорусской эмиграции. «Иначе, – считает белоруска из Торонто Р. Жук-Гришкевич, – «белорусская культура в море чужой культуры и чужого языка может легко погибнуть...» [2, с. 163].

Культура любого народа представляет собой синтез традиционных и инновационных явлений. В ней отражаются история народа, его знания, ценности, мировоззрение. Уровень развития культуры можно определить в той степени, в какой она противостоит процессу уничтожения своих культурных традиций, насколько целенаправленно идет поиск способов сохранения и возрождения утраченных ценностей. Именно в сфере культуры находятся основные определяющие приметы этноса. В условиях глобализации и тотальной универсализации жизни наблюдается активное стремление к утверждению своей культурной идентичности и неповторимости.

Возрос интерес к истории эмиграции, ее духовному наследию, этнокультурному и социальному опыту. Современному белорусскому обществу известны многие деятели науки и культуры, имена которых на многие десятилетия были вычеркнуты из отечественной истории. Постепенному преодолению идеологического мифа об эмигрантах, как бездуховных отщепенцах, продавших Родину, способствуют такие общественные акции, как организация ставших уже традиционными съездов белорусов света (первый съезд – в Минске в июле 1993 г.), международных науч-

но-практических конференций («Культура и образование белорусского зарубежья», октябрь 1996 г.), публикация тематических сборников «Культура белорусского зарубежья» (1993-1998 гг.). На смену советским историческим исследованиям, в которых лишь фрагментарно освещались отдельные элементы эмигрантской темы, в исторической науке появились работы, рассматривающие эмиграцию с точки зрения всеобщего признания и человеческого понимания. Белорусское зарубежье определяется сегодня как составная часть нации, внесшей значительный вклад в сохранение и развитие своего этнокультурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонана, Т. А.* У землякоў за акіянам / Т. А. Антонава. – Мінск : Голас Радзімы, 1992. – 111 с.
2. *Жук-Грышкевіч, Р.* Дзейнасць канадскай дыяспары / Р. Жук-Грышкевіч // *Культура беларускага замежжа*: Кн. 3 / пад рэд. А. В. Сабалеўскага. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – С. 163–181.
3. *Кіпель, В.* Беларусь ў ЗША / В. Кіпель. – Мінск : Беларусь, 1993 – 352 с.
4. *Лыч, Л.* XX стагодзе і лёс беларускага народа / Л. Лыч // *Кантакты і дыялогі*. – 2001 – № 6 (65) – С. 3–14.
5. *Ляднева, А.* Нацыянальнае ў шматкультурным жыцці беларусаў далакага замежжа / А. Ляднева // *Культура беларускага замежжа*: Кн. 3 / пад рэд. А. В. Сабалеўскага. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – С. 155–163.
6. *Мамонька, Ул.* Праблемы культуры і мастацтва ў «Запісах» / Ул. Мамонька // *Культура беларускага замежжа*: Кн. 1 / пад рэд. А. В. Сабалеўскага. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – С. 106–123.
7. *Пивовар, Е. И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии / Е. И. Пивовар. – М. : РГГУ, 2008. – 545 с.
8. *Сачанка, Б.* Беларуская эміграцыя / Б. Сачанка. – Мінск : Голас Радзімы, 1991. – 111 с.
9. *Сяргеева, Г.* Беларуская дыяспара / Г. Сяргеева // *Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі*. – Мінск : Згода, 1993. – С. 209–239.